

29 СЕН 1982

Удмуртская правда
г. Ижевск

У ИСТОКОВ УДМУРТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

К 90-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КЕДРА МИТРЕЯ

СЕГОДНЯ исполнилось бы девяносто лет одному из зачинателей удмуртского профессионального художественного слова Дмитрию Ивановичу Корепанову — Кедру Митрею.

Кедр Митрей... В его деятельности отразились противоречия времени, на которое пришлось его творчество. Известный прозаик, драматург, критик, фольклорист, методист, один из организаторов дела народного образования и литературного движения, он не сразу смог прийти к революционным убеждениям. Сложно был и его путь к методу социалистического реализма в литературе. Придя в нее еще в начале нашего века учащимся Казанской инородческой учительской семинарии, писатель должен был пройти сквозь горнило революции и гражданской войны, активно участвовать в культурной революции в своем крае, чтобы убедиться в правоте и силе партии В. И. Ленина. Сама жизнь привела его к твердым коммунистическим убеждениям.

В становлении нравственно-этических и эстетических взглядов писателя велика была роль среды, в которой он рос. С песнями родного народа его познакомила мать, отлично исполнявшая их. Отец писателя был ямщиком. Так что еще в детстве Дмитрий Иванович столкнулся с жизнью Сибирского тракта — знаменитой «артерии» России. Не случайно этот тракт занял впоследствии видное место в его рассказах и повестях («Дитя больного века», «Вужгурт», «Шортчи Ондрей», «Березовый сок»).

ПЕРВЫЕ свои произведения Кедр Митрей опубликовал на русском языке (на удмуртском негде было печататься), хотя писать он начал на удмуртском, помещая произведения в рукописном журнале «Санда» («Наковальня»), выходящем нелегально в семинарии. Об этом вспоминает Дмитрий Иванович и в автобиографической повести «Дитя больного века» (1911), весьма интересном произведении, помогающем проследить становление личности самого писателя. — упоминаются рассказ «Пойшурьёс вуиллям» («Звери прибыли»), легенда «Сюрес выльып» («На дороге»), сказка

«Мадэй юлтошеныз» («Мадэй с товарищем») и другие. Примечательны искренние признания Д. И. Корепанова в том, как борьба с трудностями закалила юношу, павшего духом после исключения из семинарии за отказ изучать «закон божий» («... с вызовом ответил: «Не имею интереса к предмету!»). Он становится тверже духом, начинает интересоваться политическими событиями в России, за границей. В дневнике зазвучали оптимистические ноты: «буду бодрее... — будет праздник и на нашей улице».

Он много ходит по Удмуртии, собирая произведения устного народного творчества. Фольклор стал одним из факторов, определивших рождение произведений Кедр Митрея, особенно первых, и не только его. Творчество писателя во многом отразило тематику и характер жанровых поисков в молодой удмуртской литературе (заметьте, что не сразу утвердился термин «верс» — «рассказ»; так, рассказ «Обидно» был автором помечен подзаголовком «Быль»).

Основу структуры большинства рассказов и повести «Вужгурт» (1926) Кедр Митрея, как и многих произведений других авторов, составил один конфликт — классовая борьба в деревне в период революции, гражданской войны и коллективизации сельского хозяйства.

Многие герои писателя (Шортчи Ондрей из одноименного рассказа, Далко Сетон Итек из повести «Вужгурт», Пичи Микаль и Наталь, Корнил Ныльин из рассказов «Наперекор» и «Тридцатый год») сумели подняться на гребень классовых схваток, стать активными борцами за новую жизнь. Им стала ясной расстановка противоборствующих сил, поэтому крепка их убежденность в правильности политики партии как в моменты борьбы за Советскую власть, так и при строительстве социализма в последующие годы. По ним прослеживается и политический рост самого писателя.

Рассказы Кедр Митрея не равнодушны. Но они демонстрируют, как постепенно обогащалась поэтика этого жанра в удмуртской литературе. Важным элементом в них являлась природоописание. Лю-

бовь к пейзажу пронизывает все творчество писателя. Вот, например, как воспринимал и описывал родную реку Лозу восемнадцатилетний Дмитрий: «О, прелестная, дорогая река! Сколько хорошего я видел у твоих берегов. Бесчисленное множество раз в минуты печали уходил на твои роскошные луга! А сколько раз омывал свое тело в твоих водах! В летние знойные дни бежал туда, плескался и нырял, как утка...» Заметим, образ реки был в фольклоре и стал потом в литературе символом Родины, символом неиссякаемой жизни (вспомним родник в романе «Тяжкое иго» Кедр Митрея, образы Чепцы в поэме А. Лужанина, Лудзи в романе Т. Архипова, Туймы в произведениях Ф. Кедрова, Камы — в песнях многих поэтов и т. д.). В его творчестве социальный смысл приобрели и символические образы дороги («На дороге», «Вужгурт»), березы («Березовый сок»), леса («Шортчи Ондрей», «Тяжкое иго»). Во все произведения пейзажи вносят сильную лирическую струю.

ЖАНРОВЫЕ признаки удмуртской повести зарождаются в рассказе, в очерке, и в то же время повесть и даже роман в 20-е годы сильно тяготели к рассказу. Свою первую повесть (из опубликованных при жизни) — «Вужгурт» («Старая деревня») писатель назвал «повествовательной хроникой». Последовательно описывая события (с 1904 по 1922 г. г.), автор останавливает внимание на отдельных случаях, эпизодах, действиях, не раскрывая внутреннего мира персонажей. Однако работа над этой повестью способствовала росту его художественного мастерства, о чем свидетельствует роман «Секут зибет» («Тяжкое иго», 1929), — первое в этом жанре произведение в удмуртской литературе. В нем писатель взял объектом художественного исследования удмуртскую деревню первой половины XIX века.

Художественное воссоздание писателем страниц истории своего народа не было случайным. Еще в революционные годы у молодого литератора возник замысел драматургической трилогии о прошлом удмуртов, которую должны были составить трагедия «Идна батыр», «Эш-Тэрек» и «Эш-Туган». Была сделана

первая попытка объединения и художественной обработки удмуртского эпоса. Трагедия «Эш-Тэрек» была написана на русском языке (1911) и издана отдельной книжечкой в 1915 г. в Благовещенске, где служил тогда Дмитрий Иванович в чине младшего офицера русской армии. Правдиво отображая быт и нравы древних удмуртов, он не смог до конца реалистически вскрыть социальные условия жизни народа, правильно объяснить межнациональные отношения. Не лишены были подобных ошибок и трагедия «Идна батыр» (1924) и поэма «Юбер батыр» (1928).

Политические и мировоззренческие ошибки в освещении истории Кедр Митрей преодолел в романе «Тяжкое иго» (1929). В нем писатель сумел разоблачить «каторжную мерзость прошлого». Романом о далеком прошлом он призывает народ активнее бороться с остатками «тяжкого ига», с мрачным наследием феодализма и строить социалистическую новь. Основываясь на принципе историзма, прозаик показал начальную стадию борьбы народа против угнетения и притеснения царских властей, становление характера борца-одиночки в этой борьбе, верно раскрыл социальные и национальные отношения в деревне той эпохи, истоки интернационализма среди людей труда, разоблачил реакционную роль церкви в духовном и социальном порабощении народа. В романе, как и в произведениях других жанров, важное место занимает тема труда, ставшего игом в условиях самодержавного гнета.

Таким образом, в «Тяжком иго» был поставлен широкий круг актуальных для советской литературы проблем. Как и повесть «Вужгурт», роман утверждал в молодой удмуртской прозе традицию исторического повествования. В его художественной структуре значительное место заняли этнография и фольклор. Создавая реалистичный образ народного мстителя Дангыра, писатель пользовался приемами романтизации, Удачей автора явился и образ девушки-удмуртки Дыдык (Голубка), в трагической судьбе которой отразился драматизм положения всего народа. Образами взбунтовавшихся Дангыра и Дыдык (она убежала от мужа к лю-

бимому), писатель показывает несправедливость традиционного мнения о том, что удмуртам свойственны инертность, скванность, непротавление злу.

Обращение Кедр Митрея к исторической тематике закономерно — необходимо было показать движение народной жизни в исторической перспективе.

В разгар культурной революции и борьбы с неграмотностью и невежеством современными был и антирелигиозный пафос романа. Это произведение явилось подступом к утверждению метода социалистического реализма в молодой национальной литературе.

Кедр Митрей хорошо писал на удмуртском и на русском языках, сам переводил свои произведения на русский язык (например, роман «Тяжкое иго»). Значительны его заслуги в формировании и развитии удмуртского литературного языка. У него проявился и незаурядный талант методиста: по его учебникам в 30-е годы учились в школе. И хотя ему не удалось осуществить всех замыслов, творчество писателя имело большое значение для развития удмуртской литературы. В наши дни его произведения изучаются в школах и вузах республики.

Традиции, заложенные Кедр Митреем, были продолжены и развиты М. Петровым, Г. Медведевым, М. Коноваловым, П. Блиновым, Ф. Кедровым, Г. Красильниковым, Т. Архиповым, М. Лямыным и многими другими.

Р. ЯШИНА,

доцент Удмуртского университета, кандидат филологических наук.